

ЕКАТЕРИНА НИКИФОРОВА

ШУТКА

РАССКАЗ

Екатерина Никифорова

Шутка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704251

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ «Шутка» – пример современной сатиры, вскрывающая механизмы воздействия новых электронных средств массовой информации на политическую реальность. Неординарное развитие событий напоминает лихо закрученные сюжеты классических спектаклей «Квартета И» или рассказов О.Генри. В центре повествования – губернатор среднестатистического региона России. Он ничем не отличается от десятков таких же как он «технических руководителей». И вот он видит, что в местном телеграмм-канале появился пост о том, что он, губернатор, арестован. Изумленный глава региона начинает звонить силовикам лишь с одним вопросом «Что происходит?».

Екатерина Никифорова

Шутка

Губернатор Прибайкальского края Александр Безиммунов сидел в своём кабинете в доме правительства и мазал лицо кремом. Похлопывающими движениями он как будто вбивал гиалуроновую консистенцию сначала в высокий морщинистый лоб, потом в худые щетинистые щёки и складки вокруг рта. Кожа на лице у губернатора была настолько шершавой, что члены интернет-секты свидетелей рептилоидов даже смогли разглядеть у подбородка пару чешуек.

Но Безиммунов не был рептилойдом, а был обычным среднестатистическим губернатором. Он понимал, что происходит за окном, и соблюдал правила игры. Встречал с улыбкой Чеширского кота федеральных чиновников и министров, опускал глаза, когда они при жителях его обвиняли в отсутствии воды, жилья и мозгов. С радостным лицом на окол властных мероприятиях желал всем крепкого здоровья и тостил за стабильность, вечную власть действующего президента, а после – отдавал Прибайкальскую землю в бессрочную аренду китайцам, церкви и корпорациям.

После лицевой процедуры Безиммунов стал чувствовать себя бодрее, а его лицо выглядело свежее. Он провел рукой по аккуратно подстриженным, светло-русый и местами седующим волосам, зачесывая их наверх так, чтобы они закры-

вали небольшую лысину. Подойдя к столу, он погладил 16-килограммовую позолоченную гирию с гравировкой «Любителю от профессионалов», на днях подаренную ему Всероссийской федерацией гиревого спорта. Несмотря на предпенсионный возраст Безиммунов каждое утро бегал и занимался силовым жонглированием гириями. Для персональных тренировок был приглашён трёхкратный чемпион мира по гиревому спорту, завершивший карьеру 6 лет назад.

Губернатор хотел сделать первый рывок гирей, но в кабинет постучали.

– Входите, – ответил Безиммунов.

– Александр Валерич, вам ничего не нужно? Может, вам кофе принести? – в кабинет вошла, стараясь не стучать каблукми, его помощница Анна Клетова.

– Аннечка, ты же знаешь, что сегодня у меня тренировка. Кофе даёт дополнительную нагрузку на сердце. Да и я уже должен идти на заседание правительства, – улыбнулся губернатор.

– Как на заседание? Вы не в курсе? Председатель правительства сказал, что в связи с сложившимися обстоятельствами заседание министров переносится, – проговорила помощница.

– С какими ещё обстоятельствами? – возмутился Безиммунов.

– Не знаю, кажется это как-то связано с этой публикацией, – Клетова начала теревить кулон на своей шее в виде двух

рыбок.

– Аня, о какой публикации ты говоришь? Объясни нормально, – удивился губернатор.

– Ну как же, вы, наверно, уже прочитали: в телеграм-канале «Силовики 2.0» написали, что вас арестовали, кажется...

– помощница переминалась с ноги на ногу.

– Вот так фунт! Кто же меня может арестовать? – Безимунов посмотрел на Клетову вызывающим взглядом.

– Как скажете, Александр Валерич. Извините, Александр Валерич, я правда думала, что вы в курсе. Так вам ничего не нужно?

– Нет, ничего не надо, я позже свяжусь с председателем. Обсужу с ним. К нему есть вопросы. Можете идти, – губернатор сел в кресло, достал из кармана телефон и решил позвонить генералу Игорю Петровичу Цирозину.

Отношения губернатора с генералом не были близкими. Они не пили вместе по пятницам и не ходили в баню по субботам. Их общение ограничивалось короткими, но зато регулярными чаепитиями в кафе «Черная кошка», принадлежавшем зятю губернатора. За чаем «Здоровье Прибайкалья», бренд которого принадлежал дочери генерала, Безимунов с Циррозиным обменивались мнениями о ситуации в Прибайкальске и иногда намечали совместные действия для укрепления власти президента страны в регионе.

Набрав номер, Безимунов начал издали, а именно с иностранных агентов, которые переместились из средств

массовой информации в социальные сети.

– Мы их с сайтов прогнали, а они, суки, теперь из другой щели повылезали. В телеграме публикуют что хотят. Общественность баламутят, вот сегодня уже и меня в арестованные записали, – распинался губернатор.

– Александр Валерьевич, ты так не переживай. Мы и там их достанем, никуда от нас не денутся. Разберемся, – довольно равнодушно ответил генерал. – Да и кто ж тебя может посадить, если только не я сам? – добавил он с иронией.

Губернатор молчал. Циррозин порадовался реакции Безиммунова, но решил сгладить ситуацию.

– Шутка, – рассмеялся генерал. – Ладно, до связи, возьмем в разработку.

Пошли гудки. Генерал положил трубку.

Разговор со Циррозиным успокоил губернатора, но оставил осадок. Шутка генерала вовсе не казалась ему такой уж смешной. Безиммунов нажал на кнопку внутренней связи с помощницей и подошёл к гире.

– Аннечка, всё-таки принеси кофе, – Безиммунов схватил гирию за ручку, но рывок делать не стал, решив сохранить силы до вечера.

У генерала тоже остался осадок после разговора с Безиммуновым, но совсем другого толка. Он тут же вызвал в кабинет своего заместителя Макара Синюшкина.

– Здравие желаю, Игорь Петрович! – Синюшкин, осто-

рожно покашливая, вошёл в дверь и остановился. Это был высокий крупный мужчина представительной внешности и с мрачными глазами, одетый в черную водолазку и тёмно-синие джинсы.

– Присаживайся, Макар, – генерал указал заму на ближайший стул. – Ты мне скажи-ка, а что нам известно о канале «Силовики 2.0». Тут Безиммунов говорит, что там провокация против него готовится, – генерал посмотрел на Синюшкина, вопросительно подняв брови.

– Да какая провокация, – усмехнулся Синюшкин. – Там сегодня написали, что его арестовали. Они иногда публикуют всякие сливы на чиновников. И всегда всё сбывается. Вот, помните, недавно мы вицика брали? Так мы только выдвигались в адрес, а «Силовики 2.0» уже написали.

– Оперативно работают. Нам бы так, – проворчал Циррозин. – А кто сливает?

– Говорят, что канал под контролем самого Ожирина, – Синюшкин указал пальцем наверх.

– Это, то есть это ожиринцы пишат, что Безиммунова арестовали? Интересно, – Циррозин посмотрел в сторону окна. – Значит, имеем: ожиринцы считают Безиммунова арестованным, а он звонит мне со своего рабочего места... Ничего не понимаю. Может, это сигнал? – генерал посмотрел прямо на своего зама.

– Может, и сигнал, вам лучше знать, – Синюшкин пожал полными плечами, приподняв их вверх.

– Нет, давай пораскинем. Раз ожиринцы пишут, что губернатор арестован, значит они уже едут туда, так получается? А мы тут сидим? – генерал посмотрел на часы.

– Может, вы Ожирину позвоните? – с сомнением спросил Синюшкин.

– Я что, идиот по-твоему? Что же это я Ожирину позвоню с вопросом: «Не знаете ли вы, товарищ генерал, арестован ли в моем Прибайкальске губернатор?», – широкое квадратное лицо Цирозина посерело.

– Да, нехорошо. А там, может, уже и прокурор в курсе. Он-то наверняка своих отправил уже, – с сожалением протянул Синюшкин.

– Значит так, раз ожиринцы пишут, что арестован, значит должен быть арестован. И никакой прокуратуры не пускать, дело нашего управления. Тебе звезды, что ли, жмут?! – строго сказал генерал. – Так что давай-ка собирай бригаду и выдвигайся. Да и прихвати-ка с собой камер с журналистами, да побольше. Ты лучше меня знаешь: если чего-то нет в телевизоре, значит и нет... Ну ты понял. – Цирозин кивком указал на дверь.

– Понял, Игорь Петрович. Будет исполнено, – ответил Синюшкин и поспешил из кабинета.

Губернатор раскладывал бумаги, когда услышал за дверью своего кабинета гул от бегущих ног.

– Внимание! Всем оставаться на местах, на этаже работа-

ет спецназ, – произнёс совершенно безликий и незнакомый ему голос. В кабинет ворвались шесть росгвардейцев с автоматами, положили Безиммунова в пол и даже немного придавили рукояткой автомата. Губернатор не мог пошевелить ни руками, ни ногами. На какое-то мгновение ему показалось, что он ослеп. Со всех сторон в него светили софиты и вспышки фотокамер.

– Губернатор, вы задержаны и поедете с нами, – сказал Синюшкин фразу, которую всю жизнь мечтал произнести.

– В чем меня обвиняют? В чем меня обвиняют, – кричал Безиммунов, пока два амбала волокли его из кабинета на глазах Анны Клетовой, находившейся в предобморочном состоянии.

Ответа не последовало.

– А действительно, в чём? – Синюшкин понял, что ему не дали никаких инструкций по раскручиванию этого будущего уголовного дела. Он подошёл к столу губернатора и попытался поднять гирию. – Не бутофория, тяжелая... такой и убить можно, наверно. Кстати, может, у мусоров есть какое-нибудь нераскрытое убийство тупым предметом? – Синюшкин сразу убрал руку с гири, достал носовой платок и аккуратно протер ручку.

– Ладно, разберемся. Ребята, – обратился Синюшкин к оперативной группе. – На эту гирию внимание тоже обратите. Товарищи журналисты, расходимся. Нам работать тут надо, – распорядился Синюшкин и вышел из кабинета губер-

натора, закрыв дверь от любопытных глаз.

В кабинете Безиммунова остались одни оперативные сотрудники. Они описывали предметы со стола и полок губернатора, весело перекидывая из рук в руки разные спортивные мелочи, губернаторские медали и по очереди пытались сделать рывок гирей.